

□ Эволюция власти 11: конец эволюции – начало эволюции

□ Цивилизация Острова против цивилизации Континента

Процессы социогенеза в исполнении Острова и Континента катализируются одинаково – динамическими факторами социогенеза, индуцирующими антисистему. С этого места начинаются кардинальные различия. Причина все в том же инфраструктурном разрыве.

На Континенте в симбиоз вступают соседствующие этносы, не разделенные зоной инфраструктурного разрыва. В их взаимных интересах максимально быстро привести антисистему к состоянию конструктивной системы, прорастающей множеством сложных социальных связей. Деструктивная антисистема непрерывно генерирует отравляющий яд противоречий, в итоге, обречена на распад. Поэтому устойчивый симбиоз в исполнении цивилизации Континента может принимать только конструктивные формы.

В цивилизации Острова организм, инициирующий социогенез, отделен от симбионтов непреодолимым для них инфраструктурным разрывом. Это позволяет Острову не озабочиваться типом возникающей антисистемы и выбирать самую материально выгодную форму симбиоза – изъятие ресурсов. Поэтому социогенез в исполнении цивилизации Острова скатывается к колониальной системе.

Объем подавляемых внутри колонизируемого организма системных связей заведомо больше вновь возникающих. В колонии деградируют ее оригинальная экономическая, административная и военная структуры. Взамен возникают примитивная колониальная администрация, примитивный экономический уклад, закрепляющий колонию в качестве сырьевого придатка метрополии, примитивные социальные связи компрадорской элиты с метрополией. К тому же антисистема настроена на безвозвратное изъятие в метрополию наиболее талантливых и активных представителей колонизируемого этноса, чем дополнительно ослабляет его жизненные силы.

Метрополия ощущает себя существенно лучше, поскольку зона негативного межэтнического контакта физически вынесена в колонию, но антисистема оказывает негативное воздействие и на нее. Неэквивалентный обмен со временем неизбежно приводит к частичной деградации экономики, постепенно утрачивается жизненно важное качество зарабатывать хлеб насущный в поте лица. «Сложно вставать на пробежку в пять утра, когда спишь на шелковых простынях», – как-то так сформулировал чемпион Оскар Де Ла Хойя.

Генерируемые цивилизацией Острова колониальные антисистемы – наиболее часто встречающийся тип деструктивных антисистем.

Еще раз об инфраструктурных разрывах

В настоящее время цивилизация Острова озабочена сохранением трех инфраструктурных разрывов: информационного, социального и военного. В борьбе за свою устойчивость пытается поддерживать их глубокую анизотропность – полную связность в направлении метрополия-колония и по возможности нулевую в обратном направлении из колонии в метрополию.

Содержание разрывов в следующем:

- - информационного – инфопотоки, генерируемые Островом, должны кардинально доминировать над генерируемыми колонией
- - социального – антропоток между Островом и колонией пребывают под жестким контролем Острова и вне контроля колонии

□ - военного – возможность гарантированного одностороннего силового удара из Острова в колонию.

В противном случае возможен обратный экспорт яда химерной антисистемы из колонии в метрополию через инфопотоки, антропотоки и ракетным транспортом.

Дежа вю

Рост инфраструктурной связности Мира, приближает конец цивилизации Острова. Обрушение границ вынуждает Остров строить рукотворные границы, защищая себя от негативной отдачи со стороны генерируемой им Глобальной Антисистемы, что является неустойчивой тупиковой стратегией.

Агрессивная глобальная антисистема оказалась практически перед той же дилеммой, что в свое время Советский Союз – отпустить или жестко контролировать инфраструктурную связность Мира. Только вот, если с Советским Союзом отчаянно воевали, чтобы превратить его в деструктивную антисистему, то глобальная антисистема деструктивна изначально по заложенным в ней принципам. Поэтому у нее нет шансов переродиться в систему, и есть все шансы рухнуть само собой под действием генерируемого ею социального яда, когда достигнут предела возможности его ресурсной нейтрализации за счет колоний.

Виртуальная островная история

Концептуальный тупик цивилизации Острова виртуально решен в Пелевинском SNUFF'e: Big Biz – рукотворный остров-шар, технологическая утопия посреди управляемого туземного хаоса, с армией из «летающих задниц». Следующий в цепочке Островов реальный кандидат на статус Острова. Сия картинка тем печальнее, что виртуальное в ней является прямой экстраполяцией текущей модели, реализуемой цивилизацией Острова.

Тупик военных стратегий

С точки зрения связности Мир становится единым Континентом. Поэтому любые реализуемые военные стратегии генерируют обратную негативную отдачу их инициатору.

Но самое главное, человечество вплотную подошло к той грани, за которой эффективность любого вида оружия (силового, финансового, онтологического) в состоянии запустить обратные эволюционные процессы разрушения системной сложности. Война беспощадно, необратимо, в глобальном масштабе разрушает создававшиеся тысячелетиями социальные ткани. Динамические факторы из ускоряющих развитие превратились в силу, которая в состоянии кардинально проредить результаты социогенеза, сместить homo sapiens назад по эволюционной шкале времени.

Свою миссию катализатора социогенеза война исполнила до конца. И до тех пор, пока она не уйдет из арсенала допустимых инструментов проектного управления, человек обречен на очень болезненные качели череду эволюционных потрясений.

Дальнейшая устойчивая стратегия развития невозможна без принципиальной смены принципов управления – отказ от войны как катализатора развития.

Далее несколько слов о возможном будущем.

Три цивилизационных модели

Первая – цивилизация Острова. Стратегия созидания изолированной процветающей метрополии за счет Мира-колонии. Онтология экспансии, иерархического доминирования, наживы, подчинения разума биологическим инстинктам. Не в состоянии выйти из парадигмы войны из-за необходимости непрерывно генерировать хаос – вынуждена разрушать самопроизвольно возникающие в Мире-колонии под действием комплиментарности социосистемные связи, дабы не допустить образования конкурирующих центров генерации сложности, вынуждена разрушать саму комплиментарность. Функционирует в парадигме уничтожения всех форм любви, конкурирующих с любовью к деньгам.

Вторая – цивилизация Континента. Стратегия гармоничной интеграции социумов до пределов их онтологической совместимости. Онтология взаимной выгоды и справедливости.

Третья – цивилизация Оазиса. Стратегия достижения гармонии в замкнутом социуме с минимальным выходом во внешний мир. Онтология поиска внутренней гармонии. Китай, Индия, Япония, пр. Америка тоже видела себя цивилизацией Оазиса (доктрина Монро от 2 декабря 1823 г.), отчаянно сопротивлялась симбиозу с Очень Большими Деньгами (за противостояние ему и убивали американских президентов), не желая перерождения в цивилизацию Острова.

И Континенту, и Оазису присущи предпосылки поставить разум и великодушие над биологическими инстинктами, освободиться от биологических оков и прорваться в божественный мир справедливости и гармонии. Именно поэтому цивилизации Континента и Оазиса оказались столь восприимчивы к красному проекту – идее царства Божьего на Земле. Эту идею, как конкурирующую, эволюционно прорывную, Очень Большие Деньги выжигают каленым железом – в Парагвае, во Вьетнаме, в России, пр., да и в тех же США ростки коммунистической идеи жестко убивались. Китай попытался купить за глобальный фабричный субподряд, но результат сделки до сих пор не очевиден – цивилизация Оазиса упорно не поддается силе и соблазнам Очень Больших Денег.

О принципиальной возможности эволюционного дрейфа

Красный проект – мечта Человека вырваться из управляемого инстинктами животного состояния в мир Разума.

Хотя предпринятую попытку прорыва цивилизация Острова разрушили и дискредитировали, коммунистическая идея осталась видимой формой разрешения ключевого противоречия текущего этапа эволюции – между грандиозными возможностями Разума и биологическими инстинктами его Пользователя, ведущими к социальной и ресурсной катастрофе. Невидимая Рука рынка манипулятор цивилизации Острова с огромной скоростью разрушает как самого человека, так и среду его обитания, остановить которое не в силах никакие зеленые человечки, являющиеся частью цивилизации Острова.

Надежды на разрешение внутривидового противоречия между биологической и божественной сущностью *homo sapiens* не беспочвенны. Те, кто родом из СССР, в состоянии рефлексировать, что уровень эгоизма там был существенно ниже, чем в цивилизации Острова, а любовью цинично не торговали. Следовательно, постепенный целенаправленный дрейф в направлении от биологического к божественному принципиально возможен. Это вселяет надежду, что фазовый переход (освобождение Разума из оков биологической эволюции) возможен без оплаты большой кровью. Исход зависит от того, какое начало в *homo sapiens* в итоге возобладаст – светлое разумное или темное биологическое.

Разрешать противоречие *homo sapiens* придется так или иначе, и не хотелось бы, чтобы через глубокую деградацию Жизни, как это нарисовано в ускоренной картинке социальной эволюции – «Репетиции оркестра» Федерико Феллини. В ней присутствуют все линии социогенеза – конкуренция социальных сил, схватка элит и их портрет, онтологическая война, парадигма всевластья денег, предельная «свобода», деградация сложности, жесткий безденежный финал. Фильм – прорицание.

Конец эволюции – начало эволюции

Удивительным образом изработанность войны как катализатора симбиоза совпала с появлением объективной предпосылки для возникновения нового механизма симбиоза – через информационную связность Мира. Чтобы новая модель развития заработала, требуется несколько (желательно множество) центров структурной сложности, способных генерировать не только информационный шум, но и главный продукт симбиотического обмена – гены знания. И цивилизация Континента, и цивилизация Оазиса идеально вписываются в подобную модель связного многополярного Мира.

Мы попали в зону эволюционной турбулентности – конфликта интересов эволюционных моделей развития: пока доминирующей старой (военной) и новой (антивоенной), доподлинно неизвестной, угадываемой. Носитель онтологии старой модели – цивилизация Острова, носитель онтологии новой модели – цивилизации Континента и Оазиса. Объект их конфликта – глобальная социосистема *homo sapiens* и ее будущее – траектория выхода из фазового кризиса развития, возникшего на стыке эволюционных фаз: окончание биологической эволюции – начало эволюции разума.

О власти сюжета

По косвенным признакам содержание текущего кризиса рефлексруется элитой цивилизации Острова (она теряет монолитность), но сюжет играет ее. Сюжет имеет власть над теми, кто в нем занят: актеры не в состоянии изменить свои роли и произвольно прилагают все усилия для сохранения сюжета.

Вариантов выхода два: 1) разрешающий кризис развития взрыв на фоне все возрастающего объема системных рисков, 2) актеры рассорятся, тем самым, разрушив сюжет. Второй вариант предпочтительнее для homo sapiens.

Еще один фантастический вариант – оптимальное поведения элиты. У неё есть гипотетическая возможность перейти в режим управления сюжетом, но это потребует от неё слома внутренней онтологической матрицы, т.е. не бутафорского, а истинного онтологического либерализма. Только свобода от догм может позволить элите не идентифицировать себя с сюжетом, а значит стать в управленческую по отношению к нему позицию. Почему возможность гипотетическая? Трансформация сюжета сопряжена с возможной утратой элитой высшего социального статуса, что пока для неё неприемлемо. Тем не менее, возможность присутствует.

Март-декабрь 2012 г.

□